Иван-царевич и Белый Полянин

Русская народная сказка

Художник Сильваши Т.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Было у него три дочери и один сын, Иван-царевич.

После смерти царя-батюшки корону принял Иван-царевич. Как узнали про это соседние короли, в тот же час собрали несчетные войска и пошли на него войною.

Растерялся Иван-царевич, не знает, как ему быть. Пришел к сестрицам за советом.

—Ах ты, храбрый воин! Чего убоялся?—возмутились сестры.—Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою, тридцать лет с коня не слезает? А ты, ничего не видя, испугался!

Иван-царевич оседлал своего доброго коня, надел на себя сбрую ратную, взял меч-кладенец, копье долгомерное, плетку шелковую и выехал против неприятеля.

Не столько мечом бьет, сколько конем топчет. Перебил царевич все войско вражеское.

Воротился в город, лег спать и спал трое суток беспробудным сном. На четвертые сутки проснулся, глянул в чистое поле—короли больше того войск собрали и опять под самые стены подступили.

Запечалился царевич, снова идет к своим сестрам, совета просит.

—Какой же ты воин! Сутки воевал, да трое суток спал,— отвечают сестры.—Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою, тридцать лет с коня не слезает?

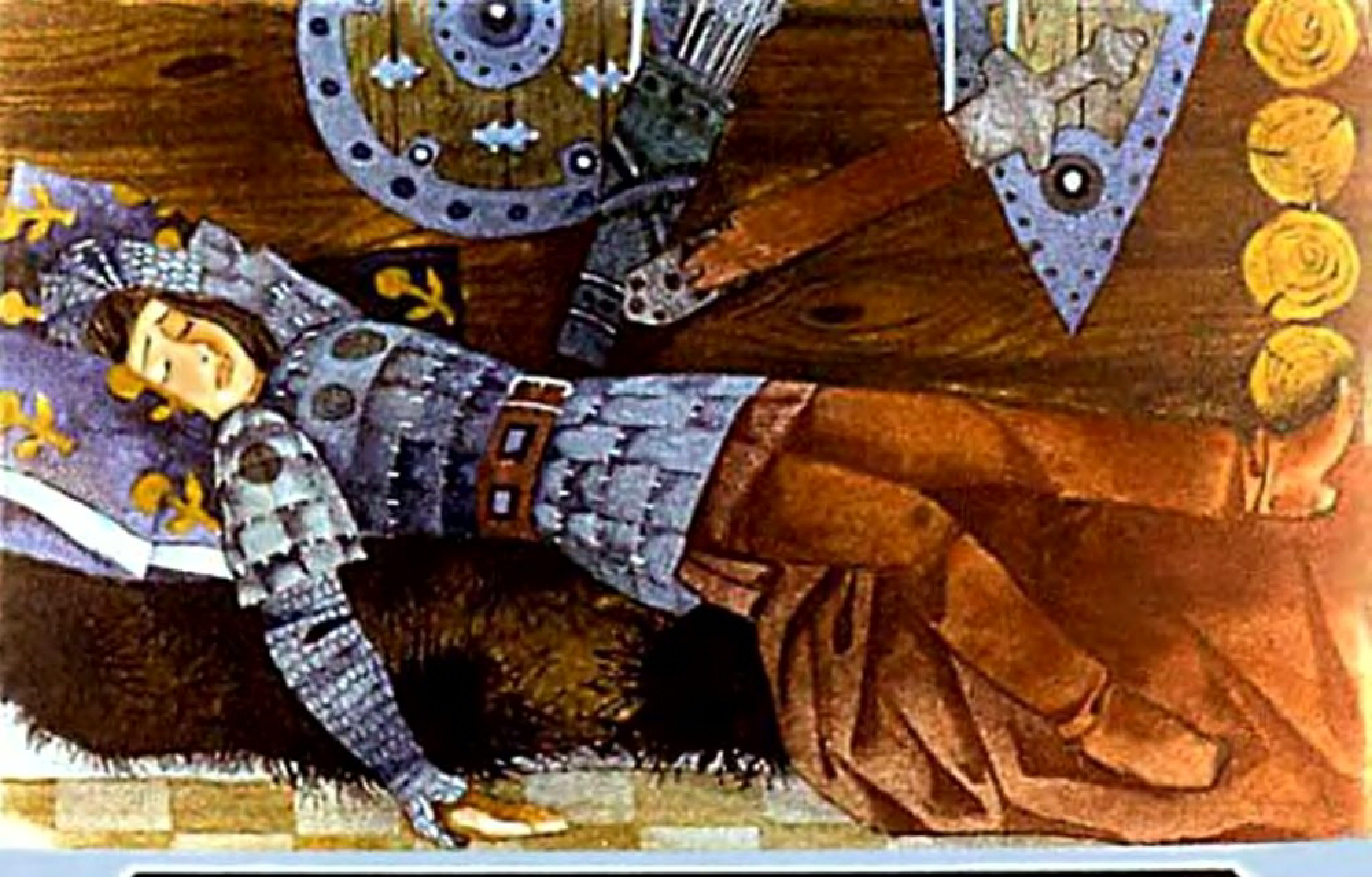
Оседлал Иван-царевич доброго коня богатырского, надел сбрую ратную, опоясал меч-кладенец, в одну руку взял копье долгомерное, в другую—плетку шелковую и выехал против неприятеля.

Не столько сам бьет Иван-царевич, сколько конем топчет. Опять побил молодец рать-силу великую.

Воротился домой, лег спать и спал непробудным сном шесть суток. На седьмые сутки проснулся, глянул в чистое поле—короли больше того войск собрали, весь город обступили.

И в третий раз побил Иван-царевич рать-силу великую, воротился домой, лег спать и спал непробудным сном девять суток.

На десятые сутки проснулся царевич, призвал всех своих министров и сенаторов.

—Вздумал я в чужие страны ехать,—говорит Иван-царевич,— на Бела Полянина посмотреть, прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в правду.

Попрощался с сестрами, сел на коня и поехал. Долго ли, коротко ли—заехал царевич в темный лес. Видит—избушка стоит, а в избушке той стар человек живет.

Зашел Иван-царевич к нему, поздоровался, спросил, не знает ли он Белого Полянина.

—Сам не ведаю,—отвечает старик,—соберу своих верных слуг и спрошу у них.

Свистнул стар человек молодецким посвистом. И вдруг начали к нему со всех сторон птицы слетаться.

—Не видали ль, не слыхали ль чего про Белого Полянина?—спрашивает старик.

—Нет, видом не видали, слыхом не слыхали!—отвечают птицы перелетные.

—Ну, Иван-царевич,—говорит стар человек,—ступай теперь к моему старшему брату, может, он тебе скажет. На, возьми клубочек, пусти перед собою, куда клубочек покатится, туда и коня направляй.

Иван-царевич сел на своего доброго коня, покатил клубочек и поехал вслед за ним. Приезжает к избушке, входит, а там старик сидит — седой как лунь.

Поздоровался с ним Иван-царевич и спрашивает, не знает ли он, где Белый Полянин живет.

—А вот погоди,—отвечает старик,—соберу своих верных слуг и спрошу у них.

Свистнул старик молодецким посвистом. Собрались к нему со всех сторон разные звери.

—Не видали ль, не слыхали ль чего про Белого Полянина?— крикнул старик громким голосом.

—Нет, видом не видали, слыхом не слыхали,—отвечают звери.

—А ну, рассчитайтесь промеж себя, может, не все пришли,— сказал стар человек.

Звери рассчитались—нет кривой волчицы. Побежали гонцы искать ее

Привели волчицу к старину, а он и спрашивает:
—Сказывай, не знаешь ли ты Белого Полянина?
—Как мне его не знать,—отвечает волчица,—коли я при нем живу. Воевал он с бабой-ягою, а после боя залег на двенадцать суток спать.

Приказал старик волчице проводить Ивана-царевича на большой курган, где Белый Полянин в шатре спит.

Скачет на богатырском коне царевич, а волчица впереди бежит, дорогу показывает.

Приехал царевич к большому кургану, вошел в шатер, видит — Белый Полянин крепким сном почивает. Решил молодец разбудить его.

Пробудился Белый Полянин и спрашивает у царевича, зачем пожаловал.

—Приехал я на тебя посмотреть,—говорит Иван-царевич,— твоей силы попытать.

—Больно смел ты, царевич! Без спросу в шатер вошел, можно тебя за то и смерти предать!

—Эх, Белый Полянин!—сказал царевич.—Не перескочил через ров, да хвастаешь, подожди—может, споткнешься!

Сели они на богатырских коней, съехались и ударились, да так сильно, что их копья вдребезги разлетелись, а добрые кони еле на ногах удержались.

Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занес над ним острый меч.

—Не дай мне смерти!—взмолился Белый Полянин.— Назовусь твоим братом, вместо отца почитать буду.

Взял его царевич за руку, поднял с земли, поцеловал в уста и назвал своим братом.

—Слыхал я, брат,—говорит молодец,—что ты тридцать лет с бабой-ягою воюешь, за что у вас война?

—Есть у нее дочь-красавица,—отвечает Белый Полянин,— хочу на ней жениться.

—Ну,—сказал царевич,—коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе.

Сели на коней, выехали в чистое поле. Смотрят: баба-яга выставила рать-силу несметную.

Напали могучие богатыри на войско вражее. Не столько мечами рубят, сколько конями топчут. Порубили, притоптали целые тысячи.

Баба-яга наутек бросилась, а Иван-царевич за ней вдогонку. Совсем было нагонять стал — как вдруг прибежала она к глубокой пропасти, подняла чугунную доску и скрылась под землею.

Стал Иван-царевич просить Белого Полянина, чтобы он опустил его в пропасть, да назад каната не вытаскивал, пока знак не получит.

Опустил Белый Полянин царевича в пропасть на самое дно. Осмотрелся молодец кругом и пошел искать бабу-ягу.

Долго ли, коротко ли—добрался царевич до большого города. В том городе, в царском тереме, сидит девица красоты неописанной. Понравился ей царевич, зазвала его к себе, расспросила, куда и зачем идет.

—Ах, Иван-царевич,—говорит девица,—ведь я дочь бабы-яги. Она теперь спит непробудным сном, залегла на двенадцать суток.

Вывела красавица царевича из города и показала ему дорогу.

Прогнал Иван-царевич бабу-ягу. Затем воротился в терем к красной девице, сел с нею за столы дубовые, за скатерти браные.

Наелся-напился и стал ее спрашивать:

—Есть ли в свете сильнее меня и краше тебя?

—Ах, Иван-царевич! Что я за красавица! Вот в тридесятом царстве живет у царя-змея королевна, так та подлинно красота несказанная.

Взял царевич красную девицу за белую руку, привел к тому месту, где канат висел, ухватился за него и подал знак Белому Полянину.

Вытащил Белый Полянин царевича с девицей-красавицей.

—Здравствуй, брат,—сказал Иван-царевич,—вот тебе невеста, живи, веселись, ни о чем не крушись! А я в змеиное царство поеду.

Приехал Иван-царевич в царство змеиное, убил змея лютого, освободил из неволи прекрасную королевну и женился на ней. Воротился домой и стал с молодой женой жить-поживать да добра наживать.

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Министерство культуры УССР